

В. В. НАПОЛЬСКИХ (Ижевск)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ ДВУХ УРАЛЬСКИХ ЭТИМОЛОГИЙ

1. *pata 'глиняный горшок'
ПФУ *pata ~ ПС *pātā 'горшок' (Collinder 1955 : 47) позволяет как будто датировать существование уральского единства неолитическим временем (Moór 1963 : 412; Fodor 1980 : 47—48). Параллели ПФУ *pata в индоевропейских языках (Joki 1973 : 301), дравидийских (Tyler 1968 : 809) и тюркских (Терентьев 1983 : 69) служат основой для ностратической этимологии *pata 'горшок', что допускает предположение о неолитическом времени существования ностратической общности (Дыбо, Терентьев 1984 : 19).

Юкагирский язык (колымский диалект): *pandej* 'варит-он' (непереход.), *pat* 'варю-я', *padum* 'варит-он' (переход.) < ПЮ *pada/*pat 'варить (что-либо)' (Крейнович 1982 : 23—24, 66—67). Данная параллель, а также семья слов в уральских языках со значением 'варить/вариться' (венг. *fő*-, *főz*- и др.) (Collinder 1955 : 12) указывают на возможность развития данных уральских и юкагирских слов со значениями 'варить/вариться; горшок' из ПЮУ *pā (? *pā-) 'вариться, кипеть'. Во всяком случае приведенные юкагиро-уральские параллели позволяют предполагать для ПУ *pata значение 'сосуд для варки пищи', а не 'глиняный горшок'. Наличие же этимологии со значением 'сосуд...' не свидетельствует о знакомстве носителей праязыка с керамикой: варка пищи возможна в деревянных, плетеных и прочих сосудах (Hajdú 1953 : 72).

Итак, следует признать, что ПУ этимология *pata 'сосуд для варки пищи' не может служить доказательством неолитического времени существования уральской и тем более ностратической общности.

2. *vaški 'металл, медь'
ПФУ *vaški 'металл, медь' ~ ПС *wäsä 'металл, ? железо' (Collinder 1955 : 66), имеющее параллели в индоевропейских языках (Joki 1973 : 339—340), вынуждает предполагать либо знакомство носителей ПУ языка с металлом (едва ли правомерна реконструкция значения 'красная болотная железная руда' — Fodor 1980 : 52, 77), либо заимствование. Более справедливо второе предположение, возможное, очевидно, в таком виде: заимствование в уральские праязыки после распада ПУ единства из тохарского (Rédei 1983 : 211, 218; Joki 1973 : 240). При этом заимствование должно было охватить все уральские праязыки.

На материалах удмуртского, нганасанского и других языков для рассматриваемой этимологии восстановимо дополнительное значение 'драгоценность, украшение, средство обмена'. Основываясь на фонетическом облике слов, можно предположить, что существовало три очага развития корня в уральских языках: прибалтийско-финско-мордовский, пермско-(обско)-угорский, самодийский. Поэтому возможно датирование заимствования интерстадиальном между распадом финно-пермского единства (середина II тыс. до н. э.) и распадом самодийского единства (конец I тыс. до н. э.).

В этот период имело место лишь одно культурное явление, повлиявшее на все культуры предков уральцев от Обско-Енисейского между-речья до Верхней Волги, связанное как раз с распространением ценных изделий из бронзы и развитием уральского очага бронзолитейного производства — сейминско-турбинский транскультурный феномен. Он сложился в середине II тыс. до н. э. на юге Западной Сибири и быстро распространил свое влияние до Верхней Волги. Истоки сейминско-турбинской металлургической традиции обнаруживаются в степной и предгорной зонах Западной Сибири (Черных, Кузьминых 1987 : 84—105). Вероятно, отсюда, из индоевропейской языковой среды, возможно — тохарской, и происходит рассматриваемый корень, попавший независимо в ПС (в Западной Сибири), в пра-(обско)-угорский и прапермский (в рамках единого уральского этнокультурного массива — языкового союза (?)), в прафинно-волжский на Верхней Волге.

Таким образом, в рассматриваемом корне можно усмотреть индоевропейское (тохарское) заимствование, ставшее результатом влияния на развивающиеся уральские праязыки сейминско-турбинского транскультурного феномена.

Сокращения

ПФУ — прафинно-угорский, **ПС** — прасамодийский, **ПЮ** — праюкагирский, **ПЮУ** — праюкагиро-уральский, **ПУ** — прауральский.

ЛИТЕРАТУРА

- Дыбо В. А., Терентьев В. А. 1984, Ностратическая макросемья и проблема ее временной локализации. — Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока, часть 5. Проблемы изучения ностратической макросемьи языков, Москва.
- Крейнович Е. А. 1982, Исследования и материалы по юкагирскому языку, Ленинград.
- Терентьев В. А. 1983, Древнейшие заимствования из тюркских языков в самодийские. — Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов, Омск.
- Черных Е. Н., Кузьминых С. В. 1987, Памятники сейминско-турбинского типа в Евразии. — Эпоха бронзы лесной полосы СССР, Москва.
- Collinder, B. 1955, *Fenno-Ugric Vocabulary. An Etymological Dictionary of the Uralic Languages*, Stockholm.
- Fodor, I. 1980, Verecke híres útján... A magyar nép őstörténete és a honfoglalás, Budapest.
- Hajdú, P. 1953, A magyarság kialakulásának előzményei. — NyÉrt. 2, Budapest.
- Joki, A. J. 1973, Uralier und Indogermanen. Die ältesten Berührungen zwischen den uralischen und indogermanischen Sprachen, Helsinki (MSFOu 151).
- Моог, Е. 1963, Diskussionsbeitrag zum Vortrag von V. N. Tschernetzow. — CIFU I.
- Rédei, K. 1983, Die ältesten indogermanischen Lehnwörter der uralischen Sprachen. — Symposium saeculare Societatis Fenno-Ugristarum, Helsinki (MSFOu 185).
- Tyler, S. A. 1968, Dravidian and Uralian: the Lexical Evidence. — Language 44:4.

